

Роль религии в процессе интеграции мигрантов

Е. М. Мирошникова¹, У. Ф. Шмельцле²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Вестфальский университет имени Вильгельма,
Мюнстер, Германия

Введение. Статья посвящена специфике взаимосвязи религии и миграции. Авторы ставят целью анализ ряда проблемных ситуаций, вызванных миграцией: усиление культурного и религиозного плюрализма, социальные конфликты и общественные инновации. Предлагается характеристика современных подходов к решению проблем, вызванных международной миграцией, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Содержание. Миграционный процесс в Европе обострил вопрос о роли и значении религии, сделав ее важным субъектом социально-политических и культурных трансформаций. Подавляющее большинство международных мигрантов проживают в основном в странах с высоким уровнем дохода. Авторы считают, что современные исследования о мигрантах должны уделять больше внимания их религиозной принадлежности и роли религии в процессе интеграции мигрантов. В качестве показательного примера рассмотрена деятельность современных францисканцев.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) существуют глубокие исторические связи религии и миграции; 2) к современным общественным инновациям в миграционных процессах, несомненно, следует отнести осмысление и пробуждение миротворческого потенциала, заложенного в каждой религии.

Ключевые слова: миграция, религия, антропологический квадрат, францисканство, школа, монастырское убежище.

Для цитирования: Мирошникова Е. М., Шмельцле У. Ф. Роль религии в процессе интеграции мигрантов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 200–213. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_200. EDN: YNSAZC

The Role of Religion in the Integration Process of Migrants

Elena M. Miroshnikova¹, Udo Fr. Schmälzle²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation

² Westfaelische Wilhelms-Universitaet,
Muenster, Germany

Introduction. The article is devoted to the specifics of the relationship between religion and migration. The authors aim to analyze a number of problematic situations caused by migration: strengthening cultural and religious pluralism, social conflict and social innovation. It is proposed to characterize modern approaches to solving problems caused by international migration, both theoretically and practically.

Content. The migration process in Europe has exacerbated the question of the role and significance of religion, making it an important subject of socio-political and cultural transformations. The vast majority of international migrants live mainly in high-income countries. The authors believe that modern research on migrants should focus more on their religious affiliation and the role of religion in the process of integrating migrants. As an illustrative example, the activities of modern Franciscans are considered.

Conclusions. The study allows us to draw the following conclusions: 1) there are deep historical ties between religion and migration; 2) modern social innovations in migration processes undoubtedly include the understanding and awakening of the peacekeeping potential inherent in each religion.

Key words: migration, religion, anthropological square, Franciscans, school, monastic refuge.

For citation: Miroshnikova, E. M., Schmaelzle, U. F. (2023) Rol' religii v protsesse integratsii migrantov [The Role of Religion in the Integration Process of Migrants]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 200–213. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_200. EDN: YNSAZC

Введение

Для осмысления роли религии в процессе адаптации и интеграции международных мигрантов необходимо выделить существенные аспекты современной миграции. Согласно Докладу Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев за 2022 год¹ более миллиарда человек находятся в процессе миграции. Миграция является глобальным явлением, с которым сталкиваются практически все страны. Среди европейских стран это прежде всего относится к Германии. Примерно четверть населения имеет так называемый миграционный бэкграунд². «Внутренних мигрантов» почти в четыре раза больше, чем эмигрантов. Таким образом, перемещение из развивающихся в промышленно развитые страны затрагивает меньшую часть общей глобальной миграции. Мы сконцентрируем свое внимание именно на этой группе, основываясь на изучении религиозного и духовного мира мигрантов на фоне доминирующего внимания к экономическим аспектам.

Какую роль играют христианские общины и религиозные институты в современном мире, в котором примерно один из шести землян спасается бегством и многим приходится бороться за свою жизнь?

Содержание исследования

Наиболее полное представление о среде мигрантов было дано в аналитическом исследовании SINUS «Sociovision» в 2008 году. Наибольший интерес представляет собой выделение восьми миграционных сред по четырем сегментам: буржуазному, традиционному, амбициозному и нестабильному.

1. Буржуазная миграционная среда: 28 %.

Прагматичная современная сердцевина миграционного населения, которая стремится к социальной интеграции и гармоничной жизни в безопасных условиях. Ее составными частями являются: (а) адаптивная буржуазная среда – 16 % и (б) статусно-ориентированная среда – 12 %.

2. Миграционная среда, основанная на традициях: 23 %.

¹ Global Trends Report 2021. / UNHCR. Available at.: <https://www.unhcr.org/publications/brochures/62a-9d1494/global-trends-report-2021.html> (accessed 18.02.2023).

² Migranten, Meinungen, Milieus / vhw – Migrantenmilieu Survey 2018. Available at.: https://www.vhw.de/fileadmin/user_upload/07_presse/PDFs/Archiv/ab_2015/vhw_Migrantenmilieu-Survey_2018.pdf (accessed 18.02.2023).

Большинство составляет традиционная среда трудовых мигрантов – 16 %. Остальная часть приходится на религиозную среду – 7 % (социально и культурно изолированная среда, опирающаяся на патриархальные и религиозные традиции региона происхождения).

3. Амбициозная миграционная среда: 24 %.

В этой группе преобладают мигранты с бикультурным самоопределением, идентифицирующие себя с западным образом жизни и стремящиеся к профессиональному успеху и активной жизни. Она состоит из (а) мультикультурной исполнительской среды (13 %) и (б) интеллектуально-космополитической среды (11 %).

4. Нестабильная миграционная среда: 24 %.

Здесь выделяется оторванная от своей культуры среда (9 %), ищущая свободу от проблем и идентичности, стремящаяся к деньгам, престижу и потреблению, а также гедонистическая субкультурная среда (15 %), к которой относится нонконформистская молодежь с недостаточно выраженной идентичностью¹.

Мы обращаем особое внимание на тех мигрантов, которые с большой долей вероятности отнесены к традиционной и нестабильной среде, так как на них очень сильно влияет опыт изоляции и дезинтеграции, в результате чего готовность к применению насилия гораздо более вероятна, нежели в буржуазной и амбициозной среде.

К сожалению, имеющиеся данные дают неполное представление о структуре религиозного мира мигрантов, об их опыте в зарубежных странах, об их ожиданиях и потребностях. Насколько сильна связь этих людей с родной культурой? Что ожидают они от школы и других образовательных учреждений? Как сильно влияет на их жизнь религиозная принадлежность? Как это соотносится с окружающей их христианской духовностью? Какой вклад христианские общины, школы, объединения могут внести в интеграцию этих людей?

Многообразие возможных религиозных установок, имеющих позитивный потенциал, но также четко отличающихся

¹ Beck S. Lebenswelten von Migranten Repräsentative Ergebnisse zur Studie Migranten-Milieus // Migranten-Milieus in Deutschland, 2008, Nr. 6. Available at: <https://www.vhw.de/publikationen/forum-wohnen-und-stadtentwicklung/archiv/archiv-detail/magazin/heft-62008-migranten-milieus-in-deutschland/> (accessed 18.02.2023).

от фундаментализма, не охвачено в данном исследовании, поскольку оно явно не вписывается в «идеал мультикультурного общества», которым руководствовалась исследовательская группа.

Данное исследование обходит вниманием религиозную принадлежность как один из центральных факторов среды обитания мигрантов и не учитывает проблемы и возможности, которые обусловлены религиозными убеждениями. Если только 7 % могут быть отнесены к религиозно укоренившейся миграционной среде, то это четкий сигнал о том, что только небольшое количество людей исповедует традиционную религиозность и что девять из десяти четко отделяют себя от религиозного фундаментализма. Однако при этом ничего не говорится о религиозности и духовности оставшихся 93 %. Поэтому справедливо призывать к гораздо более последовательному подходу и к серьезному учету насущных потребностей мигрантов, к уважению их культурной самобытности. Исследование религиозного аспекта очень важно для укрепления гражданского общества.

Между тем, справедливо задаться вопросом о том, не является ли религия переоцененной силой в решении социально-политических проблем, вызванных миграционным кризисом. В 2018 году проведенный анализ миграционных сред четко показал движение от религии¹. Только 42 % опрошенных заявили, что религия имеет «очень большое» и «большое значение» для них. Возглавляют список мусульмане (68 %), затем православные (42 %). 56 % считают, что религия имеет «слабое», «незначительное» и «никакое» влияние. При этом следует различать уровни религиозности в различных средах мигрантов. В религиозной миграционной среде для более 80 % религия имеет большое значение. В статусно-ориентированной среде – для 62 %, а для трех четвертей космополитов-интеллектуалов религия практически не играет роли. Но как бы ни разнились мнения в различных миграционных средах, существует устойчивый консенсус в том, что религия должна быть частным делом («Законы государства для меня важнее чем заповеди моей религии»). Вместе с тем данные этого исследования несколько не умаляют

¹ Migranten, Meinungen, Milieus / vhw – Migrantenmilieu Survey 2018. Available at: https://www.vhw.de/fileadmin/user_upload/07_presse/PDFs/Archiv/ab_2015/vhw_Migrantenmilieu-Survey_2018.pdf (accessed 18.02.2023).

необходимого внимания к религиозному фактору в решении миграционных проблем. Прежде всего – в целях укрепления добрососедства, снижения недоверия и агрессивности.

До сих пор в исследованиях о миграции преобладали вертикальные и иерархические критерии, основанные на государственной принадлежности и системах социального регулирования в политике, праве и бизнесе, и на этой основе разъяняющие ответственность за людей, пересекающих границы, например, беженцев на лодках в Средиземном море. Спор о том, кто примет беженцев из международных вод, до сих пор ведется по этому вертикальному критерию.

Одним из современных эффективных механизмов разрешения конфликтов можно назвать основанную на горизонтальной дифференциации концепцию «антропологического квадрата», под которым понимаются границы начала и конца жизни, а также границы человека-животного и человека-машины, при этом границы человека совпадают с границами социального [4, р. 508].

Эта горизонтальная дифференциация отличается от вертикальной в двух моментах. Во-первых, центральное значение имеет понятие института, а не системы, как в теории функциональной дифференциации. Во-вторых, вертикальная дифференциация основана на множестве стоящих бок о бок систем. Напротив, горизонтальная дифференциация фокусируется на двух аспектах: (1) на членстве и (2) на общемировых социально ориентированных коммуникациях. Значимость и актуальность этой концепции подтверждается тем обстоятельством, что «не только границы своей культурной группы, но и позиции человека в обществе как основа социальной идентичности теряют устойчивость и надежность в качестве цели и условия стабильного социального поведения, становятся похожими более на бесконечный путь» [1, с. 23].

Человек, обладающий неотъемлемым правом на достоинство и свободу, независимо от вертикально понимаемого национального, государственного, семейного или религиозного происхождения, является основой правовой системы. Автор этой концепции Линдемман указывает на историческое значение горизонтальной модели в фундаментальном историческом повороте, вызванном введением в правовую систему

книги записей о крещении в христианских общинах. К сожалению, Линдеман останавливается на юридических аспектах и не вникает в теологическую логику оправдания, приведшую к этому юридическому статусу с признанием личного достоинства новорожденного. С теологической точки зрения, отказ от этих отношений с Богом означает исключение достоинства и свободы человеческой личности.

Францисканский опыт миротворчества

История самой церкви знает немало примеров неуважения достоинства человеческой личности, о чем свидетельствуют примеры преследования и борьбы с еретиками. Тем не менее обязанность охранять право на жизнь мигрантов лежит в основе деятельности христианских общин вплоть до конфронтации с государством, когда, например, монастыри предоставляют убежище.

На протяжении истории религиозные конфликты неоднократно становились причиной миграции и обострения социальных проблем, что продолжается и в современных условиях. В то же время в христианских традициях всегда были личности, которые значительно снижали религиозные конфликты. К ним, несомненно, относится Франциск Ассизский. Он жил в разгар крестовых походов и ныне живо питающих представление о монотеистических религиях как об одной из главных причин войн и насилия в истории. В 1213 году папа Иннокентий III, призывая к пятому крестовому походу, в энциклике *Quia Maior*, называл пророка Мухаммеда «сыном ада», а ислам сравнивал со зверем Апокалипсиса. В 1218 году крестоносцы отправились в Египет, чтобы напасть там на султана Мелек эль Камилу. В ответ на это Франциск добрался до Египта в 1219 году и проник во вражеский лагерь для переговоров о мире. Надо отдать должное султану, который вместо того, чтобы уничтожить Франциска и его братьев, гостеприимно встретил их и долго беседовал. В результате султан предложил план по свободному доступу рыцарей к святым местам, который, однако, был отвергнут главным папским легатом. Между тем Франциск Ассизский справедливо считается одним из авторитетов, на которых мы все еще можем ориентироваться при решении современных проблем, включая миграционные [3].

Примером может служить братство францисканцев в немецком городе Ванген (земля Баден Вюртемберг). Нам хотелось бы показать, что братья не ограничиваются только призывами к решению миграционных проблем, но и реально помогают конкретным людям, вплоть до столкновений с законом, что совсем не характерно для граждан ФРГ, да еще и священнослужителей¹.

В 1997 году адвокат проинформировал попечителя францисканского монастыря в Вангене, что курдский мигрант находится в опасности, поскольку может быть депортирован. Поскольку ни протестантский, ни католический приходы не желали предоставлять убежище, он попросил у братьев монастырского убежища. В тот же день францисканцы единогласно приняли положительное решение на своем собрании. Следует отметить, что бегство в монастырь состоялось через три месяца после публикации в июне 1997 года «Общего слова церковью о проблемах миграции и бегства», в котором политические лидеры Германии обвинялись в неспособности принимать решения по предоставлению убежища и иммиграции. Предоставление церковного убежища может побудить государственные органы пересмотреть решение об окончательной депортации иностранца в страну его происхождения. В деле этого беженца была достигнута договоренность о том, что во время его нахождения в монастыре полиция не сможет его арестовать. Конечно, эта история вызвала резонанс в обществе, СМИ. Отец Сильвестр получал письма, в которых выражалось непонимание и неприятие монастырского убежища, более того, такое поведение францисканцев считалось причиной и оправданием ухода из церкви. Отец Сильвестр отвечал на это: «У вас есть законы! У нас есть человек! Перед нами стоит человек, который в этом нуждается!»².

Миграция и религиозная свобода

Политический аспект миграционной политики, в большей степени ориентированной на «антропологический квадрат»,

¹ Следующая информация опирается на протоколы и газетные сообщения, собранные Сильвестром Нейхелем, тогдашним попечителем францисканского монастыря в Вангене, в частном архиве и предоставленные профессору Вестфальского университета в Мюнстере Удо Шмельцле.

² Schmätle U. F. Our Mission at Home. Tagung der CENOC der Kapuziner in Reute, April 2016. Available at: <https://www.franziskanisch-gfs.ch/wp-content/uploads/sites/3/2016/05/Reute-2016-Kapuziner.pdf> (accessed 18.02.2023).

нежели на вертикальные критерии государственной и религиозной принадлежности, мог бы сыграть позитивную роль особенно среди верующих, если бы религия уважалась как антропологическая константа. Но мы все еще далеки от этого в политике и науке. Такое невнимание к религии усугубляет проблемы миграции, что отчетливо проявляется на примере беженцев из мусульманских стран.

Анализ ситуации в современной Франции ясно показывает, как умаление или шутовское отношение к религии приводит к насилию. Убийство учителя Сэмюэля Пати продолжает будоражить не только французское, но и европейское общество в целом. Учитель обсуждал тему свободы выражения мнений в классе со своими учениками и использовал при этом карикатуры из сатирического журнала *Charlie Hebdo*. Поводом для криминального акта стала информационная кампания родителей-мусульман, требовавших увольнения Пати из школы. Вместе с тем следует отметить участвовавшие попытки политизированного исламского сообщества запретить некоторые темы во французских школах, например, теорию эволюции, критику религии, феминистские темы. В результате учителя признаются в усилении самоцензуры, поскольку они не хотят подвергать опасности себя и свои семьи. Политическое руководство Франции возлагает надежды на школу в борьбе с радикальным исламом. В конечном счете этот конфликт, а точнее эта дилемма, ложится на плечи учителей, которые полностью перегружены и предоставлены самим себе. В этой ситуации логично, что они попытаются защитить себя, больше не обращаясь к соответствующим темам на уроках.

В то время как в заявлениях политиков и религиозных лидеров все больше преобладает недоумение и бессилие, в академической среде наметился глубокий интерес к вопросу о действительных причинах эксцессов насилия и, что важно, о значении религии в контексте сосуществования разных культур. Хотя вопрос о религиозной принадлежности может быть неактуальным в стране происхождения (родителей), в контексте миграции возникает требование позиционировать себя и либо исповедовать себя мусульманином, либо дистанцироваться от ислама. [5, с. 155] И в этом отношении особенно

велика роль школы как действенного инструмента, способного положить конец эксцессам насилия и убийств.

По мнению Удо Шмельцле, французская лаицистская школьная программа с элементами высмеивания религии и воспитания мусульманских детей и молодежи в школах хорошими буржуа не решит проблем, а усугубит их. Во Франции нет уроков религии в государственных школах. Это веская причина эксцессов насилия, которые следовали друг за другом за относительно короткое время. Форма светского мировоззрения с его образом просвещенного буржуа очень быстро становится своего рода эрзац-религией, которая принижает другие религии и культуры, а себя возводит в абсолют. Никогда еще такие программы перевоспитания не имели успеха. Безусловно, школа имеет центральное значение, когда речь идет об установлении ненасильственного и справедливого сосуществования различных религий и культур в государстве и обществе.

По мнению Елены Мирошниковой, конфессиональная модель религиозного образования в государственных школах в современном глобальном мире при огромном размахе миграционных потоков теряет свое влияние; более того, множит трудности, поскольку реализовать равное право на обучение самым различным религиям мигрантов не представляется возможным. Более эффективной образовательной стратегией по передаче знаний о религии в государственных школах являются религиозоведческие и культурологические курсы без разделения учеников на группы по конфессиональному признаку. В то же время возрастает роль конфессиональных школ и гимназий, которые, несомненно, увеличивают престиж и поднимают роль религии и ее организаций в решении самых насущных проблем общества, включая и миграционные.

Францисканская гимназия в Кройцбурге, недалеко от Франкфурта-на-Майне, существует с 1968 года на базе францисканского монастыря. Удо Шмельцле был исполнительным директором этого образовательного учреждения (2000–2019). Гимназия выдает диплом об окончании средней общеобразовательной школы государственного образца. Францисканское братство предоставляет здания и несет расходы по их обслуживанию, включая столовую, а государство финансирует заработную плату учителей. Государство финан-

сирует 65–70 % персональных выплат. Родители ежемесячно выплачивают за одного ребенка (самая низкая плата за обучение в ФРГ) 100 евро, за второго – 70 евро, третий обучается бесплатно. В гимназии обучение начинается с 5 класса. В настоящее время она насчитывает 1 300 школьников самой разной конфессиональной принадлежности, в основном там обучаются католики и протестанты, но растет число некрещенных и неверующих: 911 римских католиков, 27 православных, 3 неверующих (гуманистическое сообщество Гессена), 323 евангелиста, 3 суннита, 8 членов исламской общины Ахмадия, 6 адвентистов, 1 сирийский православный, 70 школьников конфессионально неангажированные. Немаловажное значение в деятельности этого учебного заведения придается совместным с родителями мероприятиям, способствующим укреплению духовного общения как между школьниками, так и в семье [6]. Несомненно, это играет большую роль в развитии добрососедства и взаимоуважения и, в конечном счете, социального благополучия. Владение немецким языком и учеба в немецкой школе являются наиболее важными составляющими в интеграционном процессе. В этом отношении школа представляет собой не только организацию по подготовке рынка труда, но и как инстанция для интеграционных ценностных представлений.

Неприязнь к нуждающемуся незнакомцу, особенно когда она мотивирована расовыми стереотипами, явно противоречит основным универсалистским идеям христианского богословия. Христианская этика ориентирует церкви на решительное сопротивление такой ксенофобии [2]. Ярким примером реализации горизонтальной солидарности является помощь христианских организаций женщинам-мигрантам, приезжающим в Германию. Их количество неуклонно растет с 1980-х годов. Они бегут от плохих условий жизни и работы в своих родных странах или следуют за своими семьями, которые уже живут в Германии. Они часто не могут найти работу, соответствующую их образованию. Агентства по трудоустройству в странах Восточной Европы берут на себя финансирование путевых расходов и тем самым создают структуру зависимости, из которой многие молодые женщины больше не могут выбраться. Кроме того, многие женщины-мигранты на Западе

вступают в трудовые отношения, которые не регулируются и не защищены трудовым законодательством и нормативными актами. Сестра Ирмлинг Ребергер (педагог, воспитатель францисканского ордена в Оберцелле) посвятила себя социальному служению этим женщинам. В течение почти четырех десятилетий она заботилась о нуждающихся женщинах, измученных, отчаявшихся, маргинализированных, подвергшихся насилию. В 1983 году францисканские сестры Оберцелля начали заботиться о женщинах, освобожденных из тюрьмы. Вскоре они предоставили убежище девочкам, подвергшимся насилию. Сестра всегда боролась за то, чтобы женщины поверили в себя, в свою ценность и достоинство. Деятельность сестры Ирмлинг так же, как и братьев францисканцев из Вангена, вызвала далеко неоднозначную реакцию в обществе. Но она нашла духовные силы и оправдание своей деятельности в истории Руфи в Ветхом Завете, в которой встреча двух женщин, пришедших из разных культур, преодолевает разрыв чужеродности и приводит к солидарному действию.

Выводы

Призыв к естественному благоговению перед бесконечными страданиями наших ближних – основа францисканского категорического императива. Его современную трактовку выразил Вацлав Гавел в предисловии к Терезиенштадской Книге памяти о жертвах Холокоста:

«Было бы глупо надеяться, что все люди уже внутренне приобрели почтение к человеку, к человеческому достоинству, к гражданскому равенству, даже в своих, казалось бы, невинных заявлениях... противостоять любому отвращению к людям других народов, рас и религий. (...) Даже в случайном антисемитском замечании или невольно расистском заявлении скрывается феномен газовой камеры или погрома»¹. Эти слова подтверждают мощь эффекта и духовной динамики, исходящей от конкретного действия.

Именно кропотливая работа по созданию солидарности между людьми разных рас, культур и религий представляется важнейшей задачей религиозных организаций и их лидеров.

¹ Theresienstädter Gedenkbuch: Die Opfer der Judentransporte aus Deutschland nach Theresienstadt 1942–1945 // 895 Seiten, Institut Theresienstädter Initiative Academica Prag 2000, S. 7–11. Available at: https://www.ushmm.org/online/hsv/source_view.php? SourceId=32727 (accessed 18.02.2023)

Активная деятельность в контексте горизонтальной концепции локальных сообществ, переходящих в глобальные по решению общих для всех проблем, наилучшим способом может пробудить и усилить миротворческий потенциал каждой религии.

Список литературы

1. Трансформации глобального конфессионального пространства: феномен «параллельных обществ» в системе международных отношений: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Андреева, И. В. Следзевский, М. Ю. Смирнов. – СПб.: Владимир Даль, 2021.
2. Hollenbach D. Migration as a Challenge for Theological Ethics // *Political Theology*. – 2015. – Vol. 12. – No. 6. – Pp. 807–812.
3. Kammerer P, Krippendorff E, Narr W-D. Franz von Assisi. Zeitgenosse für eine andere Republik. – Düsseldorf: Patmos, 2008.
4. Lindemann G, Gesellschaftlich Grenzregime der Moderne: das anthropologische Quadrat // *Grenzforschung: Handbuch* / Dominik Gerst, Maria Klessmann, Hannes Krämer [hrsg.]. – Baden Baden: Nomos, 2021. – P. 506–525.
5. Mattes A. Migration & Religion. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie für Wissenschaften, 2022.
6. Schmäztle U. F. Wissen, Bildung und Schulen neu denken: Zugänge zu einem franziskanischem Bildungskonzept. – Würzburg: Echter Verlag, 2018.

References

1. Andreeva, L. A., Sledzevskij, I. V., Smirnov, M. Yu. (2021) (eds.) *Transformatsii global'nogo konfessional'nogo prostranstva: fenomen "parallelnykh obshchestv" v sisteme mezhdunarodnykh otноshenij*; kolektivnaya monografiya [Transformations of the Global Confessional Space: The phenomenon of "parallel societies" in the international relations system]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. (In Russian).
2. Hollenbach, D. (2015) Migration as a challenge for theological ethics. *Political Theology*. Vol. 12. No. 6. Pp. 807–812.
3. Kammerer, P, Krippendorff, E, Narr, W-D. (2008) Franz von Assisi. Zeitgenosse für eine andere Republik. Düsseldorf: Patmos. (In German).
4. Lindemann, G. (2021) Gesellschaftlich Grenzregime der Moderne: das anthropologische Quadrat / Dominik Gerst, Maria Klessmann, Hannes Krämer [hrsg.]. *Grenzforschung: Handbuch*. Baden Baden: Nomos. Pp. 506–525. (In German).
5. Mattes, A. (2022) Migration & Religion. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie für Wissenschaften. (In German).
6. Schmäztle, U. F. (2018) Wissen, Bildung und Schulen neu denken: Zugänge zu einem franziskanischem Bildungskonzept. Würzburg: Echter Verlag. (In German).

Личный вклад соавторов
 Personal co-authors' contribution
 50/50 %

Об авторах

[213]

Мирошникова Елена Михайловна, доктор философских наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3612-3016, e-mail: Miroshnikovaem@gmail.com

Шмельцле Удо Ф., доктор теологии, почетный профессор, Вестфальский университет имени Вильгельма, Мюнстер, ФРГ; e-mail: 2043fritz@gmail.com

About the authors

Elena M. Miroshnikova, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Chief Fellow, Center for Religious and ethno-political Studies, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-3612-3016, e-mail: miroshnikovaem@gmail.com

Udo Fr. Schmäzle, Dr. Theol., Professor Emeritus, Westfaelische Wilhelms-Universitaet, Muenster, Germany; e-mail: 2043fritz@gmail.com

Поступила в редакцию: 05.05.2023

Принята к публикации: 28.07.2023

Опубликована: 18.09.2023

Received: 05 May 2023

Accepted: 28 July 2023

Published: 18 September 2023